

Коу Чэнь положил цыплёнка животиком кверху и начал надавливать на него:

— Один, два, три, четыре...

Несколько секунд назад смеялся над страхом человека, а потом сам перепугался до такой степени, что прижал руку этого человека к своей промежности.

Хо Жань хотел провалиться сквозь землю.

Будь это рука кого-то другого, он бы не сгорал так от стыда. Да пусть бы это была рука Коу Чэня и случилось бы подобное в прошлом месяце, он бы сейчас не сходил с ума от горя. Его лишь утешало то, что никто, кажется, не заметил его странного и неловкого поведения.

После того, как разблокировали предохранители, ребята, ещё не восстановившиеся от испуга, спрыгнули со своих мест и с громким смехом начали что-то обсуждать и подкалывать друг друга. Цзян Лэй и Вэй Чаожэнь плюнули на свой имидж и попытались залезть друг другу в штаны, чтобы проверить, описался ли кто из них от страха.

...Пронесло.

Когда Хо Жань уже собирался встать со своего места и вздохнуть с облегчением, он повернул голову и взглянул на Коу Чэня.

Этот сукин сын надрывался от смеха!

У него внезапно появилось желание устранить Коу Чэня как можно быстрее — секунда промедления, и его репутации конец.

— Я в ахуе, и ты ещё смеялся надо мной. — Коу Чэнь смеялся так сильно, что едва мог стоять прямо. Он положил руку ему на плечо и усмехнулся у его уха: — Ты настолько испугался, что...

Хо Жань метнул на него убийственный взгляд:

— Тебе жить надоело?

— Ты меня благодарить, вообще-то, должен, — похихикивая, сказал Коу Чэнь.

— С чего бы?

— Если бы это я тогда испугался. — Коу Чэнь вытянул перед ним руку, растопырил пальцы, а затем резко сомкнул их и заорал: — А-А-А-А!

Хо Жань вздрогнул:

— Зачем так орать?!

— Чтобы понял как следует. Если бы я испугался и схватил тебя вот так, я бы лопнул у тебя там всё, и ты бы заорал: «А-А-А».

Хо Жань обомлел, не в силах подобрать слова.

— ...Заткнёшься или нет?

— Но не бойся, у меня есть способ, которому я научился. — Коу Чэнь похлопал его по спине и начал шарить у себя в кармане. — Смотри, ща продемонстрирую.

— Чё? — Хо Жань смотрел на него в замешательстве.

Коу Чэнь достал из кармана брелок в виде плюшевого жёлтого цыплёнка. В мозгу Хо Жана эта вещица закрепила как переключатель, который запускает припадок Коу Чэня. Её появление по сути означало, что Коу Чэнь соскакивал с резьбы.

Нет.

Нет, нет, нет, только не это.

Хо Жань уставился на руку Коу Чэня. Пусть только попробует засунуть брелок себе в ширинку,

сразу огребёт!

Коу Чэнь положил цыплёнка себе на ладонь, с безграничной грустью посмотрел на Хо Жаня и воскликнул:

— А-а-а, Жань-Жань! Жань-Жань!

Хо Жань наблюдал за ним:

— ...Иди на хуй.

Коу Чэнь положил цыплёнка животиком кверху и начал надавливать на него:

— Один, два, три, четыре...

— ...Коу Чэнь, тебе нехорошо?

— Жань-Жань! — Коу Чэнь продолжил сделать ещё несколько надавливаний, затем опустил голову и дважды чмокнул цыплёнка в голову: — МУА! МУА!

— И что это?

— Искусственное дыхание, — ответил Коу Чэнь, не поднимая головы.

Хо Жань не знал, от испуга ли это или из-за какого-то дефекта в мозгу, но когда Коу Чэнь снова начал делать надавливания на цыплёнке, он вдруг разразился хохотом. Его пробрало настолько, что ослабли ноги.

Коу Чэнь всегда умудрялся сохранять спокойствие, когда сходил с ума. Пока остальные парни и та девушка смеялись в стороне, он контролировал своё выражение лица и упрямо пошёл на второй заход сердечно-лёгочной реанимации, после чего успокоился и положил цыплёнка обратно в карман. Подождав, пока все закончат смеяться, он с невозмутимостью на лице спросил:

— Я пойду куплю чего-нибудь попить, вам брать? Напитки, мороженое или что-то ещё?

Каждый написал в чат свои пожелания.

— Пойдём. — Коу Чэнь похлопал Хо Жаня по плечу.

— Угу. — Хо Жань последовал за ним в сторону кафешек.

Интересно, когда у них появился этот формат совместного выполнения всех дел? Не только они, но и остальные ребята к этому привыкли. Хо Жань держал пакет и испытывал необъяснимое чувство комфорта, наблюдая, как Коу Чэнь кладёт туда товары один за другим.

— Поедим вкусняхи? — спросил Коу Чэнь. — Я только что видел шоколадные пироженки.

Хо Жань кивнул:

— Давай.

Они съели по маленькому пирожному и взяли ещё несколько штук навынос, затем купили два контейнера запечённых куриных крылышек и вернулись к ребятам, устроившимся на траве. Солнце в этот момент светило вовсю, и они, щурясь, сидели в кружочке, ели и болтали.

Хо Жань лёг на траву, а за ним и Коу Чэнь. Они не говорили, просто слушали болтовню ребят. Оказалось, что девушка училась в выпускном классе 11-й школы, находящейся недалеко от их школы. Вэй Чаожэнь уже принялся выяснять, в какой университет она планирует поступать после гаокао. К сожалению, её оценки были очень хорошими, и перечисленные ею университеты, видимо, Вэй Чаожэнь никогда не рассматривал. Однако он быстро изменил направление своих усилий с надежды обучаться в одном заведении на надежду учиться в одном городе. Хо Жаню хотелось смеяться, но в то же время он немного завидовал — как же это здорово, вот так легко встретить человека, который тебе нравится, и открыто выразить свои чувства.

— Эй, — шёпотом позвал Коу Чэнь, повернув к нему голову. — А ты думал о том, в какой универ подавать документы?

— Нет, пока не думал. — Хо Жань лежал с закрытыми глазами. Всё, что он мог видеть, были яркие золотистые пятна, от которых у него закружилась голова. — Ещё год впереди. Коли смерть близка будет, пожалуй, задумаюсь об этом.

Коу Чэнь рассмеялся.

— А ты? — спросил Хо Жань.

— Я ещё, когда классе в шестом учился, задумался. Неважно, какой универ, я хотел изучать археологию.

— Ты новелл начитался? — улыбнулся Хо Жань.

— Да, — вздохнул Коу Чэнь. — А потом желание учиться пропало. Я до сих пор не знаю, на кого поступать, а самое главное — в какой универ я вообще смогу попасть? Предполагаю, папе придётся заплатить, чтобы я попал.

— А ты хочешь учиться здесь или свалить в другой город?

— Свалить хочу. Если в другом городе буду учиться, папа не сможет меня контролировать, и я его не буду выводить из себя до такой степени, что он захочет из меня колбаски сделать... Но если ты захочешь подать заявление в местный универ, я не свалю.

— М? — Хо Жань повернул голову и посмотрел на него слегка приоткрытыми глазами.

— Нам лучше быть в одном месте. — Коу Чэнь повернулся на бок и положил под голову руку. — Нам семерым нереально поступить в одно место. Чжифань точно подаст в хороший универ, Чуань-гэ, Моркович и ты, если постараетесь изо всех сил, думаю, тоже попадёте в хороший универ. Насчёт Лэй-Лэя, Супермена и меня пока трудно сказать... Вот я и подумал, что лучше мне с тобой в одно место. Просто я боюсь, что после выпуска...

Коу Чэнь вздохнул и больше ничего не сказал.

— Что после выпуска? — У Хо Жаня никогда не было привычки вытягивать ответы, но сейчас он не удержался.

— Если после выпуска мы будем редко видеться и у тебя появятся новые друзья, то мы станем чужими, да?

Хо Жань цокнул:

— А про себя сказать не хочешь? Что у тебя самого появятся новые друзья, и я тебе до лампочки стану.

Коу Чэнь улыбнулся, но не ответил.

Парк развлечений, как и заявлялось в рекламе, был огромным, с бесчисленным количеством аттракционов. За один день ребята побывали на всех из них, захватывающих дух, таких как пиратский корабль, маятник, небесные качели... И покинули они парк только с наступлением темноты, будучи очень голодными.

Отец девушки ждал на машине у входа. Она помахала парням и сказала:

— Я поехала, свяжитесь со мной, когда у вас будет время. И не забудьте позвать меня в следующий раз, когда захотите пощекотать нервишки.

— Хорошо! — до необыкновения громко ответил Вэй Чаожэнь.

После того, как девушка уехала, Коу Чэнь вызвал такси. На автобусе нужно было ехать 18 остановок, он за это время умрёт от голода.

Теперь всякий раз в конце встреч Хо Жань становился чуть ли не травмированным процессом разлуки. Особенно сегодняшним прощанием. Он никогда не задумывался о том, что будет после окончания школы, ведь оставалось ещё больше года, и не только он, но и его родители не планировали так далеко. И лишь когда Коу Чэнь упомянул об этом, он забеспокоился. Остался всего один год! Их совместная повседневность, когда они, едва открыв глаза утром, сразу попадают в поле зрения друг друга и даже в туалет ходят вместе во время перемен, продлится всего год. Сердце Хо Жаня пришло в смятение.

После захода солнца стало немного прохладно, и его пальцы одеревенели от холода. Дорога назад была противоположна той, по которой они обычно ехали, поэтому Хо Жаня довезли первым. Всю поездку он почти не разговаривал, и только когда машина остановилась, он вдруг понял, что ему пора выходить. Чувство нежелания расставаться в разы усилилось, и когда он открыл дверцу машины, его поглотила иллюзия разлуки с близким человеком перед смертью.

...Кто умирал — непонятно.

— Завтра вернись в школу пораньше, — сказал Коу Чэнь, опустив окно на пассажирском

сиденье. — Позавтракаем вместе. И не забудь подвезти мой велик.

— Понял, — кивнул Хо Жань.

Он хотел урвать ещё несколько секунд перед мучительным прощанием, но Коу Чэнь бессердечно закрыл окно, так что ничего не оставалось, кроме как пойти к подъезду. Он ступил всего два шага, а машина уже развернулась и уехала.

Хо Жань негодовал.

Что вообще за срочность?! Поддал газу, чтобы удрать?! Никто за тобой не гонится, я здесь стою, куда ты сбегаешь?! Где твои манеры?!

Пока он стоял у лифта и полыхал злостью, двери раздвинулись, и вышел папа. Вид Хо Жана его озадачил:

— Э-э? Ты что, по дороге с кем-то подрался?

— В смысле? — Хо Жань дотронулся до своего лица, а затем до носа.

Неужели кровь из носа запоздало пошла?..

— У тебя лицо прямо свирепое. Не похоже, что ты вернулся с весёлой прогулки.

Хо Жань заглянул в лифт и увидел в зеркале свою недовольную и ледяную физиономию. Его это позабавило, и он, улыбаясь, провёл рукой по лицу:

— Да не, просто перегрузился впечатлениями. Устал походу... А ты куда?

— Уксус купить, мама готовит цзяоцзы*.

*□□ — пельмени с мясной и овощной начинкой

Хо Жань приободрился и бросился в лифт:

— А, ну ладно! Ты иди, я с тобой не пойду, хочу цзяоцзы навернуть.

— Давай, иди. Почему не пригласил Коу Чэня к нам на ужин? Его велик же у нас стоит, я думал, он придёт.

— А. — Хо Жань замешкался. — Он поехал домой. Я завтра поеду в школу на его велике и там уже отдам.

После того, как двери лифта закрылись, он посмотрел на себя в зеркало и вздохнул. И как он не додумался пригласить Коу Чэнь домой на ужин и как раз отдать велосипед? Эта досада переросла в другой вид раздражения после того, как он съел десять цзяоцзы подряд.

Хо Жань, что с тобой всё-таки происходит? Что с тобой стряслось? О чём ты вообще думаешь? Что ты делаешь?

— Коу Чэнь, вернулся? — крикнула мама со второго этажа.

— Да-а-а-а, — протянул Коу Чэнь в ответ.

Шуайшуай на бешеной скорости выбежал из коридора и набросился на него.

— Нарываешься?! — рыкнул Коу Чэнь.

Шуайшуай тут же сел, и прежде чем Коу Чэнь успел переобуться в тапочки, он снова набросился на него и потянулся к его лицу, высунув язык.

— Ай-о-о. — Коу Чэнь обнял его. — Ну что ты, что ты? Мы же не неделю не виделись, всего один день... Я останусь дома с тобой, доволен? Можешь спать сегодня в моей комнате.

Шуайшуай тонко заскулил и энергично замахал хвостом.

— Нагулялся уже, что ли? — спросила Коу Сяо, спускаясь со второго этажа и поедая закуски.

— Я умираю с голоду. — Коу Чэнь оседлал Шуайшуая и вместе с ним повернулся к Коу Сяо. — Ужин готов?

— Шас будет готов. — Коу Сяо положила в рот печеньку. — Не уходи сегодня никуда! Папа точно позвонит и рассердится, если услышит, что опять дома не ночуешь, потом опять взбучку тебе устроит, когда вернётся.

— Да не пойду я никуда. И скандалить с ним не хочу. Он сам надумывает причины позлиться, чуть что, начинает про свою учёбу за границей. Я не могу уже это выслушивать.

— Не хочешь слушать — не слушай. Просто игнорируй, когда он заговаривает об этом, тебе обязательно отвечать на каждое его слово? Ты подыгрывающий в сяншэне*?

* — ампула подпевалы ведущего () в сяншэне () , разговорном юмористическом жанре с обилием каламбуров. Ведущий больше и громче говорит, имеет активную жестикуляцию

и богатую мимику, а подыгрывающий добавляет междометия и односложные предложения

Коу Чэнь рассмеялся и придвинулся ближе к её руке. Коу Сяо вытащила из пачки печеньку и положила ему в рот:

— Ещё одну и всё, а то аппетит испортишь.

Поскольку папы не было, дом после ужина принадлежал маме и Коу Сяо — Коу Чэнь уже уселся и включил спортивный канал, но его выгнали до того, как закончилась реклама. Мама махнула рукой:

— Иди наверх и там смотри.

— Ты целую неделю не видела своего сына, разве не полагается...

— Нет. — Мама улыбнулась ущипнула его за щёку. — Либо смотри сериал с нами, либо смотри свою игру у себя.

— Ладно, спокойной ночи. — Коу Чэнь обнял маму и побежал наверх. — Шуа-а-а-ай!

Шуайшуай гавкнул и поскакал за ним.

Коу Чэнь включил телевизор в спальне и, посмотрев его некоторое время, почувствовал себя уютно. Его что-то беспокоило, но он не мог понять, что именно.

Через некоторое время тупления перед телевизором он вспомнил — во вторник день рождения

Хо Жаня. Хотя подарок у него насильно отняли, изначально планировалось положить браслет в кожаный мешочек вместе с поздравительной открыткой.

Мешочек и открытка лежали на месте.

Коу Чэнь сел за стол и достал открытку. Это была очень маленькая карточка с напечатанным на лицевой стороне крохотным золотым цветком. На обратной чистой стороне он сначала хотел нарисовать что-нибудь и написать «С Днём Рождения!», но сейчас передумал и не знал, что написать. Просто «С Днём Рождения» — сухо, а если добавить что-то ещё, не покажется ли это излишним?

Он не знал, из-за чего так терзал себя мыслями. Ещё никогда он так не беспокоился.

Он долго смотрел на карточку, затем достал телефон и проверил — новых личных сообщений не было. Зато чат во время ужина кипел активностью, ребята напisyлали фотографии, которые наделали на прогулке, — и красивые, и те, на которых кто-то из них вышел совсем уродливо или нелепо. Сегодня они шикарно провели время и после ужина наверняка будут лежать тюленьчиками.

Коу Чэнь лениво просматривал фотографии и одну за другой сохранял себе. Тут он долистал до очень интересной фотки, сделанной Ху И, где он делает цыплёнку массаж сердца, а Хо Жань стоит перед ним и улыбается как дурачина. Ну милаха же.

Он увеличил фотографию и начал внимательно её рассматривать, а через несколько секунд отбросил телефон, обеспокоенно встал, прошёлся по комнате и снова сел перед телевизором. Посидел чуть-чуть, опять вскочил и взял со стола телефон. От скуки позаходил в разные приложения и наконец открыл список друзей. Медленно проскроллил вниз. Линь Уюя, до которого он долистал, он добавил в день баскетбольных соревнований, но сам не мог объяснить, зачем. Линь Уюй тоже не спрашивал и сразу принял заявку в друзья, но после этого они не контактировали. На аватарке Линь Уюя стояла голова Сатаны в образе чёрного барана.

Что за школотронская ава, ты же старшеклассник!

Каждый раз, когда он видел её, ему хотелось громко цокнуть, но он тушевался, вспоминая, что у самого на поясице Мрачный жнец.

Поразглядывав чёрного барана, он отказался от идеи тапнуть по иконке и начать беседу. Он вернулся к началу списка и открыл чат с Хо Жанем.

Жань-Жань ты тут?

Т уточки, Чэнь-Чэнь

*Для ясности: Хо Жань ответил: «𪛗𪛗𪛗𪛗» (цзайаа, Чэн-Чэн), где 𪛗 (yā) — утка, омофон междометия 𪛗, но если бы вместо утки было это междометие, Хо Жань бы прозвучал слишком мило, как если бы ответил не «тут», а «туточки». Поэтому он брутально написал другой иероглиф, хотя вслух бы показалось «йаа~»

Этот ответ пришёл очень быстро. Коу Чэня почему-то пробило на смех от его формулировки, и он захихикал, держа в руках телефон.